

Социология за рубежом

1991 г.

ЖАН-ПЬЕР ПАЖЕС

КОНФЛИКТЫ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Новая попытка объединить социологов и математиков

ЖАН-ПЬЕР ПАЖЕС — французский специалист в области математической статистики и социологии. Работает в Комиссариате по атомной энергии (СЕА). С его именем связаны первые французские исследования отношения населения к атомной энергетике, проведенные СЕА (1974 г.). Он один из основателей Ассоциации исследователей общественного мнения «Агораметрия» (1982 г.). Его основные научные интересы лежат в области теории общественного мнения и анализа данных. Работы Ж.-П. Пажеса в области математической теории анализа данных были переведены на русский язык (см. книгу «Статистика, вероятность, экономика» // Отв. ред. Рябушкин Т.В., сост. Айвазян С.А. М.: Наука. 1985. С. 146—161. В нашем журнале публикуется впервые. Настоящая статья написана автором специально для журнала «Социологические исследования»* в 1990 г.

По образному выражению Клода Леви-Стросса, современные общества более похожи на паровые машины, нежели на часы; это общества, которые пылают [1]. Огонь, бушующий внутри каждого из них, — это многочисленные конфликты, споры, разногласия, возникающие по разному поводу, как например, по проблеме легализации доходов, свободы цен, употребления в пищу телятины, выращенной с использованием гормонов, отношения к Богу, правосудию, Родине, спиду и т.д. Противоположные точки зрения, антагонистические силы постоянно сталкиваются между собой, порождая компромиссы, которые в свою очередь вновь и вновь ставятся под сомнение каким-либо нововведением, планом, событием. Непрерывные изменения — источник конфликтов между организационными структурами и между людьми. Однако вследствие того, что все эти конфликты становятся предметом публичного обсуждения, общественного мнения, они не переходят ту грань, за которой согласие невозможно и не перерастают во всеразрушающий взрыв.

Вот так, уподобляя общество регулируемой динамической системе, мы — французские социологи из ассоциации «Агораметрия»¹, пришли к необходимости преодоления общепринятой механистической схемы объяснения феномена общественного мнения, на которой основывались как методы его изучения, так неудачные компании по формированию. Обращение к конфликту, на наш взгляд, дает возможность сопоставить и совместить традиционный анализ общественного мнения, когда изучается процесс обмена взглядами в обществе, подход социальных психологов и этнологов, которые рассматривают индивидуальное и общественное мнение как некое суждение, принимая во внимание личностные культурные, социальные и иные характеристики, и подход политологов с их анализом стратегии поведения субъектов политической сцены, взаимодействия противодействующих институтов, для которых общественное мнение является прежде всего социальной силой, источником законности и власти. И наконец, такой подход предоставил возможность

¹ «Агораметрия» — ассоциация французских исследовательских организаций, учреждений и фирм, интересующихся новыми подходами в изучении общественного мнения. Ее возглавляет Пьер Бризак из Министерства финансов Франции.

разработать систему сбора и анализа разнообразных опросных данных с использованием современной методологии и методов математической статистики и средств вычислительной техники.

Конструктивистский подход к теории общественного мнения

Подход к теории общественного мнения, излагаемый ниже, может рассматриваться и как фрагмент общей теории конфликтов. Согласно этой теории, конфликты, которые возникают в современных обществах и через средства массовой информации становятся предметом общественных дискуссий, играют тройную социальную роль: 1) способствуют легитимизации принятия крупных решений, — навязывая диалог между организационными структурами; 2) позволяют гармонизировать изменения этих структур, развитие технологий и эволюцию в образе мышления; 3) стимулируют общение индивидов и, таким образом, открывают им доступ к определенным знаниям.

Исходным пунктом для наших теоретических построений послужила простая общеизвестная концептуальная схема, согласно которой (рис. 1), фиксируемые внешним наблюдателем (в том числе в результате опроса) точки зрения в каком-либо конфликте, определяются субъект-объектным отношением, где субъект — это «человек с улицы», а объект — предмет конфликта, АЭС, например. Эта схема позволяет описывать выявленную точку зрения — общественное мнение — как функцию одновременно от определенных характеристик субъекта (его знаний, опыта, личностных особенностей) и некоторых характеристик объекта, которые часто, как и в случае с АЭС, представляют в виде перечня достоинств и недостатков. В рамках этой схемы исследователь, объясняющий выявленную картину мнений, исходит из предположения, что индивидуальное мнение человека складывается на основе баланса аргументов «за» и «против» объекта, причем некоторые аргументы имеют больший вес, чем другие. Вес каждого из аргументов определяется когнитивными или аффективными факторами, связанными с психической активностью субъекта. Здесь господствует механистическая логика старой модели «стимул личность — реакция», столь дорогой бихевиористам.

Эта очень простая схема была использована в 1975 г. при проведении кампаний по формированию общественного мнения по отношению к АЭС с двоякой целью — информировать население о преимуществах АЭС и снять существующие у людей опасения. Однако мощные разъяснительные кампании, проведенные во Франции, а также в ФРГ и Швеции, не дали ожидаемых результатов. Было такое впечатление, что посланное общественности сообщение вернулось бумерангом в адрес отправителя: чем больше «информировали», тем больший размах принимали сомнения. Это подтвердили и результаты опросов. Они выявили парадокс: более образованные молодые люди составляли в то время ядро наиболее ярых противников мирного атома, и, напротив, наименее сведущие люди пожилого возраста были среди активных сторонников АЭС. Таким образом, опыт апелляции к знаниям и разуму привел к неудовлетворительному результату.

Почему это произошло? Дело в том, что, как правило, индивид — рядовой член общества не знаком, не находится в непосредственном контакте с объектом («реальностью»), по поводу или вокруг которого возникает конфликт. Он является лишь приемником достигающего его по некоторому каналу сообщения об объекте, которое может быть обозначено как «переданная реальность». Исходить из соотношения субъект/ объект явно недостаточно. Объект конфликта - это обычно не обычный продукт широкого потребления, а опосредованный объект. Его плюсы и минусы выявляются прежде всего крупными средствами массовой информации и в ходе дискуссий, вызываемых последними. При этом выявляется и то, что связано с символическим, - т.е. то, что зачастую играет основную роль в представлениях об объекте у людей с улицы, то, что обычно ускользает от внешнего наблюдателя и, как следствие, не включается в схему объяснения конфликта. И наконец, в механистическом подходе, рассматривающем индивида как отдельно существующую изолированную личность, на которую можно легко и просто воздействовать с помощью традиционных авторитетов - экспертов, врачей, специалистов по

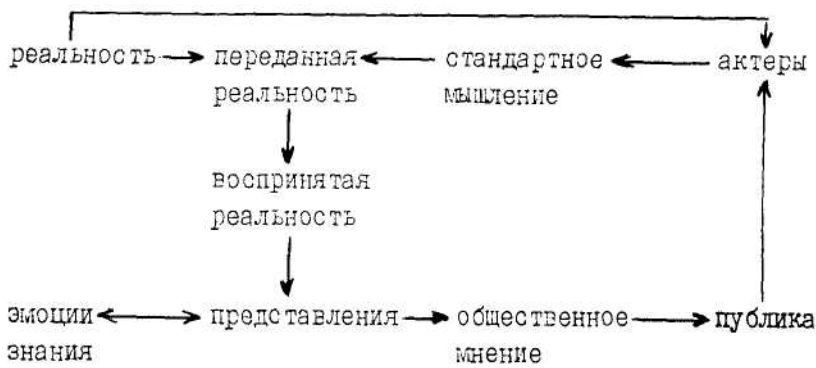

Рис. 1. Механистическая схема

рекламе и т.д., недооценивается значение дискуссий между людьми по поводу объекта конфликта, в которых принимает участие индивид и в ходе которых он получает возможность определить свое положение по отношению к другим, выделиться. Следовательно, для объяснения изучаемого нами феномена недостаточно конструкта «бытие психологическое» и нужно задействовать также конструкт «бытие социальное». Помимо этого следует проследить весь путь сообщений, мишенью которых является индивид, от источников информации до адресата.

Воспользуемся для этого аналогией с театром. Источники информации — это актеры — лица, выражающие позиции и интересы различных институтов, вовлеченных в конфликт «лиц, делающих ставки». Так, например, в связи с АЭС, мы видим одновременно: государство, парламент, министерства, объединение электротехнической промышленности «Элискрисите де Франс», комиссариат по атомной энергии, такие фирмы как «Когема» и «Фраматон», группы экспертов, политические партии, депутаты, комитеты, группы сторонников или противников ядерной программы, а также средства массовой информации. Последние заинтересованы в своей аудитории, и поэтому не могут рассматриваться как простые трансляторы информации. Вопросы, по поводу которых завязываются конфликты, не являются исключительно технологическими или экономическими, это также вопросы власти, поскольку каждая организация, естественно, заинтересована в защите своих интересов и увеличении своего влияния.

Комбинируя аргументы, позволяющие защитить или создать видимость обоснованности своих позиций, актеры, каждый по-своему, интерпретируют роли, которые играют. При этом, как правило, актерская интерпретация проблемы является образцом подлинно стандартного мышления и для социолога не представляет никакого труда объяснить, о чем шла речь, если он сумел раскрыть все аспекты конфликта. Но завязавшийся спор — это совсем не обволакивающий и убедительный спор членов административного совета какой-нибудь компании, — действие происходит на сцене «театра». На этой сцене, которая является не чем иным, как сферой деятельности прессы и других средств массовой информации, актер не является исключительным хозяином положения: и, как правило, он ощущает, что ситуация неустойчива, шатка, у него возникает тревога от личной причастности к конфликту. Сможет ли он «соблазнить» общественность так, чтобы усилить или восстановить свои позиции? Сможет ли он в ее поддержке найти законность, которую считает потерянной и (или) поддержку, которой ему так не хватает?

Адресат — получатель посланий, член общества, «человек с улицы», читатель — за редким исключением участия в конфликте не принимает. Он видит реальность через призму сообщений прессы, причем именно так, как они были переданы. Но ведь никто не может гарантировать абсолютную истинность этих сообщений.

Сообщения, если не принимать в расчет комментарии журналистов, содержат в себе две основные части: «что было сказано» и «кем было сказано». Актер — источник информации является, таким образом, составной частью послания, и если он восприни-

мается отрицательно, то и к тому, что было им сказано, люди относятся с недоверием.

Получатель информации находится слишком далеко от места, где принимаются решения, для того, чтобы оказывать решающее влияние на ход событий. Ему сложно сравнивать, взвешивать, наконец, проявить здравый смысл, ибо кроме знакомства с главными действующими лицами он может извлечь из этого поединка, на котором присутствует, лишь информацию, столь же туманную, сколь и противоречивую. Как вынести обоснованное мнение из всего комплекса противоречивых утверждений, так часто напыщенных и безапелляционных? И тем не менее! Кто из французов не высказывал свою позицию и даже выдвигал аргументы за и против национализации промышленности, уравнивания доходов, развития биотехнологий, смертной казни или ядерной программы?

Итак, при наличии конфликта общественность («публика») является главной ставкой. Для актеров не имеет значения, будет или нет человек с улицы захвачен обсуждаемой проблемой. Главное заключается в том, что между противоборствующими силами, которые более не находят в официальных каналах посредников для переговоров в узком кругу, происходит диалог, в котором общественное мнение играет роль арбитра. Именно так через прессу и опросы проявляет себя глас народа.

Все происходит таким образом, как если бы существовал общественный трибунал, где выдвинутая сторонами аргументация анализировалась бы в соответствии со своей истинной ценностью. Поединок, вынесенный на всеобщее обозрение, позволяет актерам прояснить исходные посылки, доработать доктрину. Конфликты, таким образом, приносят в общественную жизнь нечто большее, нежели указания на трещины в здании существующих организационных структур. Они являются способом выявления и регулирования соотношения сил, что в демократическом обществе дает возможность гибко соблюдать основные принципы, приведшие в свое время ко всеобщему избирательному праву.

Актер вынужден считаться с публикой, — и он изменяет свою позицию, аргументацию в зависимости от информации о состоянии общественного мнения, которую он получает из средств массовой информации и массовых опросов. Следовательно, информационный обмен образует кольцо — некий круг, где источники и получатели информации постоянно меняются местами. Через взаимное обучение актеры и публика адаптируются друг к другу для того, чтобы найти точку равновесия, — компромисс, который может быть поставлен под сомнение в каждую последующую минуту. Достаточно какого-либо значительного события, несчастного случая для того, чтобы гармония уступила место хаосу, который со временем породит новый порядок.

Схема, которую мы только что рассмотрели, является по существу такой же механистической, как и предыдущая, из которой она выросла; мы всего лишь перешли вместе с актерами с чисто психологической на психо-социальную точку зрения (социальный бихевиоризм). Через интеграцию индивидуальных мнений (от индивидуального к общественному) мы движемся от «микро» к «макро» уровню.

Некоторые исследователи вполне справедливо говорят, что для достижения понимания нужно иметь веру. Именно театральный аспект конфликта приводит к вовлечению в него индивида. Вера, убежденность в своей правоте — это сила, заставляющая человека принимать решения, которая склоняет его поддерживать одних людей или социальные группы в ущерб другим. Она выражается в выборе позиции как первой аффективной фазы реакции на ситуацию (конфликт), которая к ней взывает. Если информация, которую индивид усваивает во время спектакля, делает возможной эту первую адаптацию, то именно обсуждение предмета конфликта, особенно оживленное, позволяет сформировать четкую индивидуальную позицию. Таким образом, смутное может стать более ясным: аргументы, выдвинутые актерами, будут неким образом переварены. Индивид из получателя информации ставится ее передатчиком. Так завершается эта вторая «оценочная» фаза реакции на конфликтную ситуацию. Как следствие связанного с ней мыслительного процесса, она указывает на углубление логики, а, следовательно, на обращение к некоторому знанию. На этой фазе присвоения объекта индивид апостериори приводит свои представления о сути конфликта в гармонию с выбором своей позиции. И мы вправе говорить уже о «познанной реальности» (Рис. 2).

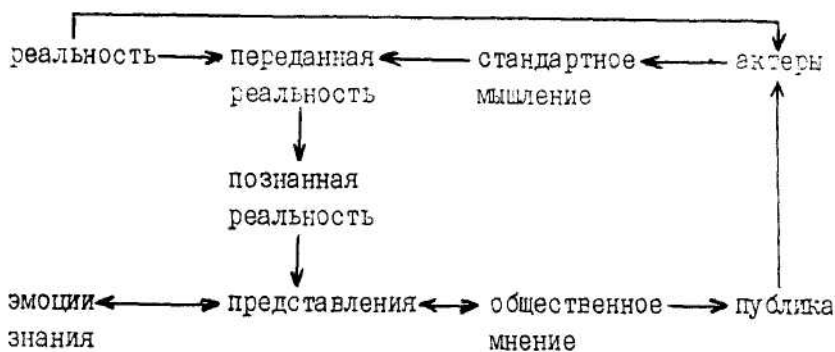

Рис. 2. Конструктивистская схема

Обратим внимание на следующие важные моменты. С точки зрения зрелищного характера разворачивающихся на глазах общественности конфликты образуют своеобразные эпопеи с многочисленными сюжетными ходами. При этом среди действующих лиц одного конфликта много таких, которые участвуют одновременно в дискуссиях по нескольким вопросам. Складывается «дискуссионное поле», на фоне которого и взаимодействуют актеры. Ведущие темы дискуссий, естественно, также конкурируют между собой. Достаточно, чтобы одна из них вырвалась вперед, как то, что еще вчера интересовало средства массовой информации и общественное мнение, сегодня уже не представляло былого интереса. Именно поэтому, возможно, тема Чернобыля уступила место теме СПИДа.

Таким образом, мы пришли к необходимости дальнейшей трансформации рассматриваемой нами схемы: движению от частного к общему посредством включения в рассмотрение всех текущих конфликтов и действующих лиц, которые выходят на сцену при их обсуждении. Чем более зрелищным является конфликт, тем в большей мере рациональные аргументы, высказываемые в ходе дискуссии, в глазах индивидов теряют свое значение в пользу личности актера. Именно так происходит переход от денотации к коннотации, скольжение на уровне значений — от реальности и фактов к символам.

Мнения и аргументы, приводимые актерами для публики, являются лишь обрывками диалога, который постоянно происходит между противоборствующими организационными структурами; через своих представителей каждая из них стремится упрочить или защитить выраженную позицию. Индивиды в общении с себе подобными действуют аналогичным способом: подражают актеру, подхватывают его аргументацию, иными словами, примеривают на себя его роль и тем самым делают выбор. Дебаты между актерами продолжаются в обществе, где возникает такое же различие позиций и аргументов; но эта новая пьеса лишь внешне идентична той, которая разыгрывается на сцене театра средств массовой информации. Как результат адаптации, проходящей во время коммуникации между членами общества, роли не распределяются наугад; они выбираются в зависимости от занимаемого места или того, которое индивиды хотят занимать в социуме. Люди, осваивая роль, демонстрируют другому свою позицию и свое отличие. Вот так осуществляется движение мнений: оно совпадает с постоянным присвоением членами общества ролей, предоставляемых им без конца обновляемым спектаклем, который питают конфликты.

Воспользуемся еще одной аналогией, — с рыночной экономикой. Будем считать, что все вышеописанное происходит на рынке, где производители — актеры, а зрители, члены общества — потребители. Тогда актеры — участники конфликта предлагают («продают товары»), роли, которые индивиды потребляют («покупают»), чтобы отличаться друг от друга. При условии принятия предыдущих предположений введем понятие «равновесия». Движение к равновесию реализуется в этом случае, во-первых, посредством соревнования между актерами в ходе их публичных выступлений, во-вторых, игрой предложения и спроса, в которой участвуют средства массовой информации и опросы,

позволяющие откорректировать исполняемую актером роль в соответствии с ожиданиями публики, и, наконец, в-третьих, процессами дифференциации, когда для того чтобы самоутвердиться по отношению к другим, индивид выбирает из разыгрываемых в театре конфликта и поставляемых средствами массовой информации ролей.

Эта модель «экономики ролей» является весьма общим ответом на вопрос, как осуществляется коммуникация в конфликтных ситуациях в странах, подобных Франции. Построенная по аналогии, она, на первый взгляд, кажется простой. Феномен общественного мнения сводится к системе, состоящей из двух подсистем: «актеры» и «публика», открытых «окружающей среде», порождающей противоречия и события. На самом же деле — и экономисты осознали это уже давно — она описывает очень сложную реальность, которой очень трудно овладеть. Система саморегулируется на двух уровнях: на глобальном — через приспособление подсистем к окружающей среде и на элементарном — посредством адаптации «актеров» и «публики».

Моделирование: от теории к факторному анализу

Изложенные выше теоретические положения позволяют уточнить задачи и цели количественного анализа данных опросов общественного мнения и ответить на вопросы: в чем проявляется дифференциация, какое значение придает индивид конфликту как стимулу — поводу выявить свое отличие от других и т.д.

Каждый конфликт может быть рассмотрен как стимул. Его значение выявляется опосредованно, через связи с другими конфликтами, затрагивающими индивида. Как отмечалось выше, при механистическом подходе (модель "стимул — личность — ответ") считается, что следствие (ответ — мнение) индивида производится причиной (конфликт — стимул), которая ему предшествует и может быть описана наблюдателем посредством некоторых своих характеристик. Этому подходу мы противопоставим подход, названный нами *конструктивистским*, когда индивид и стимул рассматриваются симметрично (Рис. 3). Ответ предстает в этом случае не как результат анализа взятых по отдельности характеристик индивида и стимула, но как продукт их взаимодействия, исходя из предположения, что мнение индивида формируется постепенно по мере его обучения, во время которого индивид внутренне изменяется, даже придавая стимулу свой смысл.

При механистическом подходе система, подлежащая анализу, — это индивид, в то время как при конструктивистском подходе такой системой является само взаимодействие. Чтобы описать его, мы должны использовать такие характеристики индивида и стимула, которые действительно могут быть взаимодополняющими, взаимосвязанными. Однако прежде чем перейти к изложению математического аппарата конструктивистской модели, отметим следующее. «Взаимодействие» является не чем иным, как тем, что называют «социальные представления». Они являются конечным результатом адаптационных процессов, протекающих среди актеров, между актерами и публикой и внутри публики. В конкретном частном случае «взаимодействие» является не чем иным, как «представлениями конкретного индивида». Представления формируют отношения, а через них — мнения, и у сюжета конфликта появляется смысл (значение). Таким образом, в нашем подходе устанавливается связь между понятием «представление», в том его понимании, которое разрабатывается во Франции, например, С. Московичи [2], и интеракционистско-символической моделью человека, развиваемой в США учениками Г. Мид [3].

Если механизмы, которые приводят к выработке мнения, обозначить как функцию f , то ответ R (т.е. мнение) индивида и стимул (т.е. конфликт) могут быть связаны следующей моделью

$$R = f(S, P) \tag{1}$$

где S и P — множества параметров, позволяющих выразить взаимодействие стимула (S) и индивида (P). Оба эти множества указывают на две взаимосвязанные и взаимодополняющие стороны взаимодействия:

коннотация (S) выражает смысл (значение), придаваемое индивидом конфликту — стимулу;

Рис. 3

установка на дифференциацию (?) — умственная деятельность индивида, вызываемая конфликтом.

Рассматриваемое как система, вышеупомянутое взаимодействие описывается обоими множествами состояний параметров P и S . Чтобы оценить f , мы должны рассмотреть возмущения этой системы около заданного состояния, и тем самым описать пространство состояний параметров вокруг заданного, т.е. среднего индивида. Можно сказать, что в первом приближении исходя из уравнения (1) взаимодействия можно описать как факторную модель:

$$X = UC + E \quad (2)$$

где X ($p \times n$) — матрица ответов x_i данных n , индивидами (i) по поводу P стимулов; U ($p \times k$) — матрица координат p стимулов в k -мерном подпространстве коннотаций; C ($k \times n$) — матрица центрированных координат n индивидов в k -мерном подпространстве дифференциаций; E ($p \times n$) — матрица ошибок.

Параметры коннотации и дифференциации являются неизвестными, но могут быть определены путем оптимизации. Для этого к матрице данных X применяется двойной метод наименьших квадратов, дающий оптимальные оценки как для строк, так и для столбцов. Иначе говоря, необходимое решение достигается с использованием метода главных компонент [5, 6, 7].

Составление вопросников и организация сбора данных

Факторную матрицу U и матрицу факторных весов C можно будет рассматривать как репрезентативное представление всего существующего многообразия мнений и индивидов только в том случае, если в матрице данных X с необходимой точностью воспроизведены одновременно две генеральные совокупности людей и конфликтов. Первая генеральная совокупность — все совершеннолетнее население Франции. Вторая — все конфликтные темы, являющиеся предметом дискуссии среди французов.

«Агораметрия», начиная с 1977 г., ежегодно проводит исследования структуры общественного мнения Франции на основе данных общенациональных выборочных опросов совершеннолетнего населения. Выборка, как и в исследованиях других французских институтов общественного мнения, — квотная, стратифицированная. Репрезентативность массива данных обеспечивается за счет контроля соответствия структур выборочной и генеральной совокупностей по полу, возрасту, социально-демократическому статусу главы семьи (квотам), а также по типам жилья и географическим регионам (стратам). Размер выборки — от 1000 до 2000 человек. Такое построение выборки удовлетворяет условиям применимости модели (2), поскольку можно с известными основаниями считать, что опрошенные случайным образом отобранные из всего взрослого населения страны (генеральной совокупности). «Средний» (по выборке) француз является, таким образом, «эталонным», «заданным» в смысле (2) индивидом, относительно которого осуществляется центровка в расчетах факторных структур.

За генеральную совокупность конфликтов принимается множество дискуссионных тем, нашедших отражение в средствах массовой информации. Разумность этого допущения очевидна, ибо такая дефиниция операциональна и создает основу для построения многошаговой процедуры эмпирического описания генеральной совокупности и формирования на ее основе выборочной совокупности, удовлетворяющей требованиям модели (2). Дело в том, что результаты факторного анализа только в том случае могут быть

интерпретированы в соответствии с принятой теоретической схемой (1), если факторы не будут зависеть от отдельных конкретных тем (конфликтов), а будут определяться характером восприятия людьми всего множества конфликтов, рассматриваемого одновременно, и зависеть от структуры этого множества. Такое возможно лишь в том случае, если темы (конфликты), вошедшие в выборку для последующего включения в вопросник, могут с достаточными основаниями считаться отобранными случайным образом. Иначе говоря, если каждая из тем, находящихся в момент опроса в фокусе общественного внимания, имеет равную вероятность попасть в выборочную совокупность конфликтов.

Следовательно, прежде всего нужно описать генеральную совокупность конфликтов, чтобы было из чего выбирать. Процедура, разработанная для этой цели в «Агораметрии», достаточно проста и, что, весьма важно, достаточно универсальна. В генеральную совокупность конфликтных тем условно принимается то, что выносятся в заголовки публикаций общенациональной и региональной прессы в течение месяца перед проведением опроса. Это множество формируется в результате систематического анализа наиболее массовых изданий разного толка и политической ориентации (таких как, например, «Фигаро», «Юманите», «Монд», «Пуэн», «Минют»). Такой анализ сообщений средств массовой информации позволяет определить то, что можно рассматривать как текущую систему конфликтов.

Далее, выделенное множество (от 5 до 600) дискутируемых в печати тем классифицируется по рубрикам типа: французская политика, международная политика, странные происшествия во Франции, катастрофы и национальные и международные проблемы, экономика, безопасность, правосудие, семья и т.д., и вводится в компьютерный банк данных. Анализируя содержимое ежегодных «вкладов» в банк данных, исследователи могут прийти и к выводам об относительном стабильном внимании к одним темам (неразрешенный, перманентный конфликт) и о сиюминутном характере интереса общественности к другим, что небезынтересно само по себе.

Разумеется, то, что называют конфликтом, без сомнения, превосходит все, что можно почерпнуть из прессы. Рациональность положенного в основу процедуры допущения и операционального определения генсовкупности конфликтных тем заключается в том, что, действуя вышеописанным образом, можно выделить комплекс *эксплицитных* конфликтов, столь же различных, как и системы ценностей, к которым они имплицитно апеллируют.

Следующий шаг — отбор «ведущих тем» — осуществляется группой из десяти экспертов, равно искушенных как в анкетировании, так и в знании полюсов противоречивых интересов. После рассмотрения «всего множества тем» они приходят к согласию по темам, которые должны быть включены в вопросник. Вот некоторые темы, которые были использованы во всех анкетах «Агораметрии», начиная с 1977 г.: аборт, атомные станции, иммиграция, телевидение, проблемы экономического развития, загрязнение окружающей среды. В 1989 г. в вопросник было включено 275 тем.

Конечно, строго говоря, в данной процедуре нельзя говорить о случайном отборе, поскольку имеет место направленное формирование определенного множества конфликтных тем, в соответствии с правилом, позволяющим каждому эксперту выразить свою позицию. Однако элементы рандомизации, включенные в процедуру (отбора) тем, позволяют элиминировать возможное смещение, которое, вообще говоря, может оказать искажающее воздействие на итоги факторного анализа.

Анкеты «Агораметрии» обычно делятся на две основные части: дескриптивную и конфликтных тем¹. Первая («антропометрия») включает вопросы, раскрывающие традиционные социодемографические и социокультурные характеристики и разнообразные черты поведения индивида.) Вторая — высказывания относительно конфликтов, по отношению к которым респондент должен определить свою позицию на пяти или шестибальной шкале (от «полностью согласен» до «абсолютно не согласен», иногда плюс «за-

¹ Кроме названных в анкету включаются также вопросы, задаваемые клиентами «Агораметрии», частично финансирующими ее исследования.

трудняюсь ответить». Предложения, по которым высказываются респонденты, строятся на базе отобранных экспертами тем. Каждая предложенная респонденту фраза должна содержать лишь один термин, непосредственно связанный с конфликтом. Предложение по своей языковой конструкции должно быть недвусмысленным, близким к формулировкам-суждениям, которые используются обычно при обсуждении подобных тем в общении или при референдуме (например, типа «Бог существует?» — Да, нет). Если взять для примера некоторые из перечисленных выше тем, то формулировки соответствующих предложений в анкете выглядели следующим образом:

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ АБОРТОВ

«Необходимо широко обеспечить практическое применение права на аборт» («полностью согласен ..... категорически не согласен»)

ПРОБЛЕМА ИММИГРАНТОВ

«Во Франции слишком много иностранных рабочих» («полностью согласен ..... категорически не согласен»)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ

«Загрязнение окружающей среды вызывает большую тревогу» («полностью согласен ..... категорически не согласен») и т.д.

Окончание следует

Перевод с французского В.А. ЕГОРОВА